

*

«Нежный лик, полный весеннего тепла, не проявляет власти, а алые губы, не раскрывшись, уже обещают улыбку.» — «Сон в красном тереме»

*

*

«Не нанося румян, её цвет лица подобен утреннему сиянию на снегу.» — «Внешняя биография императрицы Чжан династии Хань»

*

*

«В конце оказалась в грязи.» — Из судьбы Мяо Юй в «Сне в красном тереме»

*

Шэнь Юньхуа очнулась от задумчивости и беспомощно взяла её за мягкую, полную руку.

— Почему ты опять ревнуешь? Сегодня день рождения наложницы Цзеюй, и император по своей милости разрешил госпоже Ван и Линьяо посетить дворец. Я думаю, что они, сестры, давно не виделись, и на этот раз, наверное, прольют немало слёз.

Эти слова, по сути, были не совсем уместны. Для госпожи Ван возможность войти во дворец была огромной милостью, и она должна была бы только радоваться. Однако в карете находились только сёстры, и Шэнь Юньхуа говорила без особых ограничений.

В глазах благородных семей с чистыми традициями наложницы императора — это всего лишь наложницы. Нынешний император — мудрый и понимающий правитель, и выбор наложниц проводится на добровольной основе. Шэнь Юньхуа была воспитана с изысканными манерами, и Шэнь Миньи с госпожой Чэн никогда не думали отправлять свою любимую старшую дочь во дворец.

Однако Ван Линцзюнь можно назвать удивительной женщиной. В то время отец Ван Линьяо был всего лишь заместителем главного цензора, того же ранга, что и Шэнь Миньи. Он изначально не собирался подавать имя старшей дочери, но Ван Линцзюнь сказала, что отец, хотя и преданный, был одиноким чиновником, и его продвижение было маловероятным, поэтому она добровольно пошла во дворец, чтобы принести славу семье. Действительно, вскоре после того как она родила принцессу Миньхэ, Ван Ли был повышен до главного цензора.

Шэнь Юньшу задумалась. Видимо, император питает некоторую привязанность к наложнице Ван, возможно, из-за принцессы Миньхэ.

Однако она не знала, что наложницы вздохнули с облегчением. Хотя император не был склонен к женским утехам, он был довольно снисходителен к своим наложницам. Ван Линцзюнь уже была наложницей третьего ранга, и если бы император по случаю её дня рождения повысил её, она бы вошла в число девяти высших наложниц. Они смотрели на суетящихся слуг и злобно думали: десятого числа десятого месяца — день рождения старшей принцессы Миньянь, и как бы ни были важны наложница Ван и принцесса Миньхэ, они не могли сравниться с дочерью первой императрицы.

Кто не знал, что Гу Циу обожал свою старшую дочь? Каждый день после утреннего совета он первым делом шёл в дворец Фэнъян посмотреть на неё. Гу Юйчэнь была возведена в ранг старшей принцессы в возрасте трёх лет. Сяо умерла несколько лет назад, но император до сих пор не мог её забыть. Наложницы скрежетали зубами, но никто не смел показать этого.

Шэнь Юньшу в этот момент лишь слегка задумалась, не углубляясь в размышления. Вернувшись в усадьбу, она долго повторяла уроки, пока ночь не стусилась, и лишь тогда легла спать. Сегодня она пропустила занятия, но уроки нельзя было откладывать.

Госпожа Цао с жалостью смотрела на неё, но ничего не могла поделать. Девушка была умна и усердна, и всё, что они могли сделать, — это обеспечить порядок в доме, чтобы хозяйка не утруждала себя мелочами.

На следующий день, прощаясь со старшей сестрой у ворот академии, она увидела Гу Юйци, стоящую в арке, словно ожидая её.

Сегодня она была в длинном платье цвета осенней абрикисосы с широкими рукавами, подпоясанном жёлтым шёлковым поясом, с белой нефритовой подвеской, удерживающей подол. В её облике, обычно ярком, появилось больше мягкости.

Однако Шэнь Юньшу уже не отвлекалась на её красоту. Вспомнив слова Ало при первой встрече, она почувствовала ещё больше несправедливости. Такой талант, как у неё, должен быть любим и уважаем всеми.

Если бы Ало родилась мужчиной, она была бы утончённым талантом, живущим свободно и счастливо. Но она также подумала, что такая уникальная личность, рождённая мужчиной, была бы слишком расточительна.

— Юньшу.

— Ало, почему ты сегодня специально ждёшь меня?

— Не спеши, поговорим по дороге. — Гу Юйци перед посторонними всегда была величественной и сдержанной, сохраняя достоинство королевской дочери, без намёка на лень, которую она показывала перед близкими друзьями. — Хуайсюэ, ты тоже можешь не стесняться, поговорим вместе.

Линь Хуайсюэ слегка поклонилась.

— Благодарю вас, княжна.

Она знала, что Гу Юйци оказывает ей внимание ради Юньшу, и была благодарна.

— Сяошу, что ты думаешь о роду Чжу?

Шэнь Юньшу на мгновение задумалась, прежде чем поняла, что речь идёт о старшей дочери графа Чжунле, Чжу Юэ. Услышав в голосе княжны Цило нотки испытывающего тона, она подняла глаза и встретила с её глубоким, как вода, взглядом.

Сердце забило чаще. Княжна специально даёт ей возможность проявить себя?

— Отвечая Ало, я думаю, что госпожа Чжу — это талантливая женщина, подобная цветку сливы, и тот неблагодарный мужчина ей совершенно не подходит.

Гу Юйци нахмурилась.

— Все говорят, что это свекровь была злой, и Чжу сама попросила развода. Почему ты говоришь, что мужчина был неблагодарным?

— С самого начала мужчина не появился, и даже разводное письмо написала его мать. — Шэнь Юньшу, увидев выражение лица Гу Юйци, почувствовала неуверенность. — Если он уважал мать и злился на жену за то, что она разозлила её, почему он сам не написал разводное письмо, а позволил старой матери взять на себя этот позор? Чжу в начале брака заботилась о нём и была внимательна, а позже он даже не попросил за неё ни слова, и через полгода после развода женился на новой жене, что показывает его нетерпение.

Гу Юйци слегка кивнула и спросила:

— Судя по твоему виду, ты хочешь что-то сделать?

— Ало проницательна. — Шэнь Юньшу слегка смутилась. — Я думаю, что Дунлин — это место, где собрались лучшие умы, и ученики академии — это жемчужины своих семей. Ни один родитель не хочет, чтобы их дочь страдала. Княжна величественна и стабильна, являясь примером для всех одноклассниц. Если вы сможете вдохновить девушек уважать себя и не опускаться до грязи ради других, это станет великим делом в будущем.

Гу Юйци усмехнулась.

— Сестра, ты полна доброты и заботы о своих одноклассницах, я, конечно, согласна.

Сегодняшние слова Юньшу были похожи на её собственные взгляды, высказанные в беседке. Неизвестно, было ли это совпадением или нет.

Но это даже хорошо. Не страшно, что она умна, страшно, если она будет слишком прямолинейной, это было бы скучно. Её отец, мать и старший брат обожали её, и она, как княжна Цило, могла бы прожить спокойную жизнь, но разве это не было бы скучно? Разве не видно, что в прошлом глава Секретариата был всего лишь мелким чиновником седьмого ранга, но осмелился рискнуть.

Дело в провинции Хэнань затронуло многих, и никто в дворе не хотел ехать туда. По словам её отца, лицо предыдущего императора было мрачным, и все министры, стоя на коленях на красном ковре в чертоге Сюаньчжэн, не смели даже дышать громко. Только Ян Сяохэ, стоя на коленях перед залом, громко попросил разрешения. Лицо императора наконец смягчилось, и он даже разрешил ему выбрать гвардейцев из шестнадцати гвардий для сопровождения, а также даровал меч высшей власти.

Ян Сяохэ, прибыв в Хэнань, действовал решительно и собрал доказательства против более чем десяти высокопоставленных чиновников. Император разгневался и устроил кровавую чистку в дворе. В то же время Ян Сяохэ быстро поднимался по карьерной лестнице, пока не достиг вершины власти.

На её губах появилась загадочная улыбка. Если Ян Сяохэ смог, разве она, как представительница семьи Гу, не сможет?

Эти новые аристократические семьи становятся всё более глупыми. Разве она, княжна Цило, невежественна? Разве семьи Сяо и Ян тоже слепы? Её двоюродный брат, хотя ему всего двадцать два года, обладает глубоким умом. Будущее дома графа Чжунле ещё не определено.

Она вздохнула, думая, что если бы Цзыпэй был мужчиной, дому графа не пришлось бы так планировать. Но, подумав ещё раз, если бы Цзыпэй был мужчиной, как бы они встретились и стали близкими друзьями? В её сердце всё же было больше радости.

Линь Хуайсюэ, слушая это, была поражена, но больше радовалась. При первой встрече она почувствовала, что Юньшу отличается от других девушек, и теперь увидела, что её взгляды действительно необычны. Гу Юйци, случайно обернувшись, увидела, что она не испугалась, и в её сердце появилось больше уважения. Юньшу действительно хорошо видит людей, эта Линь Хуайсюэ полезна.

До начала занятий оставалось немного времени, и они неспешно шли к лекционному залу, когда услышали разговор впереди. Сначала не обратили внимания, но потом услышали имя «Линь Хуайсюэ» и, посмотрев друг на друга, подошли ближе.

— Эта Линь Хуайсюэ ещё говорит, что она подруга второй дочери Чжу... Неудивительно, ведь вторая мисс Чжу, хотя и молода, славится талантливой и умной, и у неё хорошие отношения с дочерьми семей Сяо и Ян.

— Брось, какая подруга? Мисс Линь слишком умна, чтобы обычные люди могли попасть в её круг.

— Сестра хочет сказать, что слухи не врут? Я тоже так думаю. Она ещё цитирует: «Как будто никогда не падала в северном ветре», намекая, что госпожа причинила ей вред, да?

Примечание: В династии Даюэ левая сторона считается высшей.

Читая стихи, стоит снизить ожидания на два уровня — девочке одиннадцати-двенадцати лет, как бы она ни была талантлива, не под силу написать такие строки... Каждый раз, думая об этом, я чувствую, что прожила эти годы зря, вероятно, даже Шэнь Юньцин превосходит меня.

<http://bllate.org/book/16779/1542754>